

Заведомо
виноватых нет

Сам Владимир Милеевич убежден, что в следователи его привели... книги. Владимир со школьных лет увлекался чтением. В том числе и «криминальной» литературой. А советский детектив в своих лучших традициях не только учил тому, как ловить преступников, но и ставил вопросы нравственности. К примеру, на страницах книг авторы размышляли о том, почему человек ступил на кривую дорожку и как вообще обустроить общество, чтобы таких дорожек в нем не осталось?

По окончании вуза перед молодыми советскими специалистами стоял вопрос: как получить лучшее распределение? Понимая, что ждать манны небесной не приходится, выпускник Румянцев не стал выбирать относительно близкие к областному центру Гаврилов-Ям или Некрасовское. Он подался в Любимский район.

— Честно говоря, выбор я сделал такой потому, что там была роскошная рыбалка, — вспоминает следователь. — Конечно, потом я осознал, что в такой работе не до хобби. На весь район нас было двое: молодой прокурор и я, начинающий следователь. Еще по штату полагался помощник прокурора, но эта женщина на тот момент находилась в декрете. В общем, до снастей, особенно поначалу, дело доходило раз в полгода: нам приходилось заниматься всем — от расследования «бытовухи», смертей на производстве и экономических преступлений до надзорных функций и сопровождения гражданских дел...

Казалось бы, тут впору было впасть в депрессию: вместо хитроумных расследований резонансных преступлений заниматься пьяной поножовщиной и надзором за расследованиями хищений сена с полей. Реальная жизнь оказалась гораздо менее красочной, чем это было описано в детективах братьев Вайнеров или Николая Леонова. А тут еще Любимский район с его глубоко советским снабжением начала восьмидесятых... Но, судя по дальнейшей карьере Владимира Румянцева, в произведениях детективного жанра он вчитывался очень глубоко и в первую очередь в них выделял законы нравственности.

— Я всегда оценивал труд не по статусу, — пояснил Владимир Милеевич. — Каждый человек вне зависимости от его социального положения, материального состояния и партийной принадлежности имеет право на защиту собственных интересов и на справедливость. И это право мы по мере своих скромных возможностей старались и стараемся обеспечивать. При этом я не делил людей на заведомо правых и виноватых. Народ видит прокуроров в основном на судебном процессе — из-за этого у людей и складывается не-

Только после
Эры справедливости

наступит эра милосердия. В этом убежден ветеран СУ СК по Ярославской области Владимир Румянцев. Следователь, чья работа началась в далеком уже 1983 году и продолжается до сих пор

сколько «перекошенное» представление о том, что представляет собой наша работа. Якобы мы только и делаем, что формируем обвинения. А работа наша прежде всего состоит в том, чтобы досконально разобраться в обстоятельствах происшедшего и представить суду максимально точные доказательства вины обвиняемого или ее отсутствия. Любопытно, что во втором случае вся слава, как правило, достается адвокатам.

Без назиданий
и фальшивого сочувствия

Нетипично и отношение следователя Румянцева к обвиняемым. Без понимания социально-психологической картины происшедшего он не считал и не считает свою работу вполне законченной. По этому принципу он работал еще в СССР.

— Руководство страны в то время было настроено вполне оптимистично, — вспоминает Владимир Румянцев. — Рассуждали приблизительно так: «Покончим с пьянством — уберем половину бытовой преступности. Снизим социальное расслоение — уйдет преступность экономическая...».

Писатели же смотрели на жизнь по-другому. К примеру, в книге «Гонки по вертикали» есть персонаж — Алексей Дедушкин по кличке «Батон». От его лица и ведется половина повествования. Батон весь «изломанный» — на его душе, что называется, живого места нет. Но это не значит, что он не виноват и его необходимо оправдать — страдания потерпевших описаны в романе не менее достоверно, чем муки преступника.

— И вот тут возникает завывка: Дедушкина несложно определить в тюрьму сообразно его деяниям. Но я-то думаю еще и о том, чтобы таких дедушкиных стало меньше. Потому что если человек передо мной сидит в СИЗО — значит, где-то плачут обворованные или ограбленные им. Как же так получилось, что он пошел не по той дорожке? Вроде мы оба выросли в одной стране, учились в школе по одинаковым программам и даже по телевизору смотрели одни и те же фильмы. Хочется докопаться до истины. Но при этом всегда нужно помнить, что назиданий и фальшивого сочувствия подследственные не терпят. Что-то сдвинуть в их отношении к жизни можно было только искренним расположением.

Из «лихих девяностых»

Самыми богатыми на «отпеты» были, конечно, девяностые годы. В нашем регионе больше всего теряли человеческое обличье преступники из Ярославля и городов, имевших сильное влияние со стороны Москвы: Переславля, Ростова. В северных районах области организованной «новорусской преступности» практически не было.

Пару раз Владимиру Милеевичу довелось столкнуться и с воронами в законе. Одним из них был знаменитый Саша «Север», который при следовании по этапу на несколько дней оказался в Коровниках. Туда ему пошла «передача» — один из подкупленных контролеров СИЗО пытался доставить в камеру наркотики. «Север» сумел избежать ответственности за этот эпизод, поскольку

посылку изъяли из рук контролера — формально она могла быть адресована любому задержанному в этой камере.

Попадались и экземпляры, вовсе не имеющие отношения к роду человеческому: к примеру, один южанин, отсидев семь лет, убил человека, который давал против него свидетельские показания. Потом взял на себя грех еще больший: бросил гранату в дом, где жила семья, которую преступник подозревал в том, что именно она предоставила свидетелю телефон. Граната взорвалась, но, к счастью, никто не пострадал...

— Все это безобразие продолжалось приблизительно до середины нулевых, — вспоминает следователь. — К тому времени организованная преступность, скажем так, «взаимно уничтожилась». Времена эти были трудные, но они дали богатейшую пищу для размышлений. Прежде всего о том, что справедливость — великая сила. Но только когда люди с малых лет понимают ее суть. Если на то пошло, сам принцип формирования и становления любого человека основывается на моральном императиве: сначала формируются общие принципы вроде «не убий, не укради и не лжесвидетельствуй», а уж потом к ним пишутся законы и кодексы... И я убежден, что в справедливом обществе на нашу долю осталось бы не так много дел...

Шансы есть

Сегодня Владимир Милеевич входит в комиссию по профессиональному отбору. Оказывается, далеко не всякий выпускник юридического вуза способен ра-

ботать в СУ СК. И дело здесь не только в знании законов.

— Мои коллеги интересуются специальными знаниями соискателей, а я больше на их интерес к работе смотрю, — поясняет Владимир Милеевич. — И очень часто понимаю: вот эта девушка сможет отработать в нашей системе пару недель, а вот у этой характера хватит на месяц. Потому что даже я при своем богатом опыте после двух часов пребывания в «Коровниках» чувствую себя полностью выжатым и опустошенным. Хочется принять душ, перекреститься и навсегда об этом месте забыть. Но жажда справедливости пока перевешивает. Когда я вижу эту жажду в молодом сотруднике, понимаю: у него шансы есть. Но такое бывает довольно редко — и это печальная тенденция. Потому что при дефиците кадров следователь превращается в рабочего на конвейере, который ждет от коллег-оперативников «заготовки». Допустим, явки с повинной, чтобы передать ее в судебное производство в виде обвинительного заключения. У него просто нет времени досконально расследовать картину происшествия. Я не могу сказать, что такое началось именно сегодня, но в последние годы это становится системой. А ведь только когда следователь делает все, что можно, для раскрытия преступления, мы сможем сдвинуть с места то, что называется социальной базой преступности. Она возникает не только по причине социального расслоения общества, но и потому, что не в полной мере выполняются два основных принципа правосудия. Первый — неотвратимость наказания. Второй — равенство всех перед законом и право на беспристрастное, справедливое и полное расследование. Принцип неотвратимости наказания за реально совершенное правонарушение остается краеугольным камнем не только в правоохранительной системе, но и во всем существовании общества. Наивно эту задачу возлагать только на следственную службу.

...Одним из лучших произведений в детективном жанре Владимир Милеевич считает «Эру милосердия» братьев Вайнеров. Он разделяет мнение авторов о том, что человечество должно двигаться к этой самой «Эре». Но путь к ней, по глубокому убеждению Румянцева, лежит через Эру справедливости. А она пока еще не наступила.

Анатолий КОНОНЕЦ